

письмо вечером. Вчера получил твое письмо, давно его ждал, спасибо. Ты, наверное, и вправду решила мне реже писать. Забудь мои слова и пиши как всегда.

У нас тут сильный холод, пока до столовой дойдешь — весь замерзнешь, на полигон ездим — хорошо одеваемся: по 3 бушлата, ватники, валенки и все равно холодно. Ну это все для меня привычно, я уже старый воин, а значит — мудрый воин, прошел огонь, воду и медные трубы...

Так вот, насчет Чечни, если нас и будут забирать туда, что вряд ли, то это будет не как с Абхазией, по желанию, а по приказу, и мы, согласно присяге, слепо повинемся ему, а невыполнение приказа преследуется законом. Вы должны крепиться, со мной все будет о'кеу.

После Нового года едем в Чебаркуль, но, наверное, в часть, а не как год назад — в палатки, приезжать не нужно. Пиши и жди. У меня все отлично...

Мама, напиши мне где ты работаешь, как живешь, передай привет родственникам. Поздравляю тебя и всех с Новым наступающим годом. Желаю отметить его с родней и друзьями, пусть он будет **лучше прошедшего!** До свидания!»

В своем последнем письме из Чечни Дима искренне желал родной матери того, чтобы приближающийся 1995 год был дня нее и всех родных и близких ему людей лучше прошедшего. Ни он сам, ни мать, ни друзья не знали, что ждет их в 1995-м...

А судьба распорядилась по-своему, вопреки надеждам и пожеланиям.

От Димы долго не было никаких вестей, а затем пришло **письмо от командира** части, в которой он служил:

«Уважаемая Светлана Яковлевна!

С прискорбием сообщая Вам, что Ваш сын, Пермяков Дмитрий Сергеевич, был тяжело ранен 3 января 1995 года. В этот день он стоял на блок-посту в г.Грозный по ул.Лермонтова, выполняя задачу по обеспечению прохода боевой техники к центру города. Посты периодически подвергались обстрелу из минометов боевиков. Одна из мин разорвалась в 10 метрах от поста, где находился Дмитрий. Осколком он был ранен в голову. Ему оказали помощь и отправили в ближайший госпиталь. Затем он был доставлен в госпиталь г.Ростов. Позднее нам

сообщили, что в госпитале Дмитрий скончался от ран.

Скорбим вместе с Вами по поводу смерти Вашего сына, нашего товарища и друга. Дима был хорошим солдатом. Стойко перенесите удар судьбы. Рассчитывайте на нас, обращайтесь за помощью, всегда поможем, чем можем.

С уважением к Вам,

*командир войсковой части 69771
подполковник (подпись) С.Бунин»*

Светлана Яковлевна, как это ни было ей тяжело и обременительно, сама поехала в Ростов за телом сына.

Скорбный «груз-200» прибыл в Челябинск вместе с ней...

Она похоронила Диму на Градском кладбище **в начале февраля**, а лишь только **в конце июня** того же года, по до сих пор непонятным ей причинам, пришло извещение о гибели Дмитрия от военного комиссара Курчатовского района г.Челябинска.

Боевые заслуги Дмитрия были высоко оценены в Москве. 6 марта 1995 года рядовой Дмитрий Пермяков был награжден Указом Президента орденом Мужества. К сожалению — посмертно...

В 1977 году, когда Диме было всего 2 года, трагически погиб муж Светланы Яковлевны, Сергей Иванович. Воспитывать сына ей пришлось одной. Сколько сил, любви и заботы она вложила в обучение Димы, его становление, воспитание, трудно, даже невозможно, вообразить. И вот, спустя 18 лет со дня смерти мужа Сергея, она хоронит сына, единственное дитя, кровинушку. За что? За какие идеи погиб он на этой войне? Неужто только гибелью Дмитрия Пермякова и тысяч его сверстников по всей Руси можно было решить, а точнее, попытаться решить так называемый Чеченский вопрос? Не знаем мы точного ответа. Может быть, время ответит нам...

Знаем мы только одно: Дмитрий Сергеевич Пермяков добросовестно выполнил свой воинский долг, остался до конца верен военной присяге, проявил стойкость и мужество и погиб смертью героя!

Похоронили Дмитрия на его родине, в родной уральской земле.

Пусть будет она ему пухом...